

Таким образом, индустрия наркобизнеса, наиболее характерная для семидесятых годов XX века, к началу третьего тысячелетия значительно расширила свои масштабы и переросла в настоящую подпольно-суверенную наркоимперию с разветвленной по всему миру структурой независимых компаний, обладающих огромными ресурсами, позволяющими постоянно расширять рынки сбыта не только «по территориям», но и по видам «наркопродукции». Деятельность этих компаний отличается исключительной организацией по всему «рабочему» циклу – начиная от производства наркотиков и заканчивая их реализацией и «отмыванием» полученных финансовых средств. Легализация полученных незаконным путем баснословных прибылей наркомафии вовлекает в круг преступной деятельности не только коммерческие структуры (в первую очередь, банки), но и институты официальной власти – немалая часть «наркодолларов» идет на подкуп государственных служащих, которых не останавливает явная анти-социальная направленность функционирования транснационального наркобизнеса, вследствие чего наркобизнес во многих странах, в том числе в России, становится одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Financial Action Task Force on Money Laundering Report. Paris, 1990. - 7 Febr.
2. Мирелла Ф. Тенденции развития наркоситуации в России в 2003 году //Мониторинг Управления ООН по наркотикам и преступности в России и Белоруссии, 2004. - №2. – С.9.
3. Тропина Т. Наркоситуация в мире и транснациональный наркобизнес //http://crim.vl.ru/docs/books/book_8.htm.
4. Карасев А.М. Транснациональный наркобизнес // http://bank.referatoff.ru/009857-1.html.

5. Хохлов И.И. Неформальная финансово-расчетная система арабского мира //http://kreml.org/opinions/148080252?mode=print.
6. Там же.
7. Там же.
8. Актуальные проблемы наркоситуации в молодежной среде: основания, тенденции, профилактика. – М., 2004. - С.32.
9. Черкесов В. Борьба с наркобизнесом требует целостного комплекса мер //http://www.news.tipok.ru/news-21777-pagenum-1.html
10. Экспертная оценка состояния противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в субъектах Российской Федерации. Приложение 2-1. Южный федеральный округ. Приложение 2-2. Северо-западный федеральный округ. – М.: Минобразования России, Центр социологических исследований, 2002. – С.11.
11. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – М.: Юристъ, 2006. – С.120.
12. Там же. – С.121.
13. Ковалев Н. Наркобизнес – терроризм – коррупция //www.odintsovo.org
14. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – С.121.
15. Там же.

A. Kirsanov

INTERRELATION OF NARCOBUSINESS WITH THE TRANSNATIONAL THE CRIMINAL ORGANIZATIONS (ARTICLE THE FIRST)

Abstract: In article the general narcosituation in the world and Russia is given, scales of the international narcobusiness are characterised and its organic communication with other criminal organisations is shown. The role of banks and other financial structures in maintenance of currency transactions of transnational narcobusiness is especially allocated.

Key words: narcobusiness, a narcosituation, narcobusiness transnationalization, the organised crime, financing of narcooperations.

УДК 351

Кирсанов А.И.

СЛИЯНИЕ НАРКОБИЗНЕСА С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ*

Аннотация. В статье продолжается рассмотрение проблем тесной взаимосвязи наркобизнеса с организованной преступностью. Показано расширяющееся взаимодействие мировых «наркобаронов» с незаконной торговлей оружием и международным терроризмом. Выявлены основные каналы взаимодействия транснационального наркобизнеса с российскими наркоструктурами.

Ключевые слова: наркобизнес, наркомафия, торговля оружием, международный терроризм, уголовная преступность, организованная преступность.

Преступные организованные группировки стремятся породить в среде нравственно нечистоплотных государственных служащих цепную реакцию коррумпируемости. Замешанные на коррупции скандалы постоянно потрясают Латинскую

* © Кирсанов А.И.

Америку (если производство кокаина раньше концентрировалось в основном в Колумбии, Боливии и Перу, то сегодня – это весь Латиноамериканский континент). На Ямайке только за первые три месяца 2006 года по подозрению в связях с наркомафией вынуждены были подать в отставку 11 высокопоставленных офицеров антинаркотического ведомства. Среди наиболее коррумпированных стран – соседний с Россией Таджикистан.

К производителям и распространителям наркотиков разные страны мира применяют различные по суровости санкции. В Австрии, Франции и Швейцарии распространение и производство наркотиков карается лишением свободы сроком до 20 лет; в Дании и Германии – до 15 лет; в Швеции – до 10 лет, в Венгрии – до 8 лет, в Польше – до 7,5 лет, в Италии – от 2 до 20 лет, а в Великобритании, Греции, Австралии (Новый Южный Уэльс) – до пожизненного заключения. Законодательством ряда стран за наркобизнес предусмотрена и смертная казнь. Она введена в Индии, Бангладеш, Индонезии, Иране, Малайзии, Южной Корее, Таиланде, Турции, Египте, Саудовской Аравии.

Тем не менее, несмотря на огромный риск, колоссальная прибыльность наркобизнеса делает его весьма привлекательным для транснациональных организованных преступных групп, террористических организаций, использующих наркodenги для финансирования своих операций. (Если в Афганистане килограмм героина можно приобрести за 500-700 американских долларов, то в самих Соединенных Штатах его порционная продажа на улицах может принести до 120 тыс. долларов). Нет необходимости доказывать, что в любой стране этот процесс подвергает коррозии экономические реформы, деформирует действующее законодательство, стопорит в органах власти ожидаемые обществом законопроекты и резко уменьшает число законопослушных граждан и способствует коррупции государственных чиновников. Так, опросы, проведенные среди 90 экспертов из 18 субъектов Российской Федерации, обнаружили значительную степень коррумпированности администрации регионов, судей, адвокатов (выступающих, как правило, посредниками во взяточничестве), милиции, таможенников и других категорий государственных служащих. Около 87% всех опрошенных прямо указали на те или иные реально существовавшие случаи коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков [1].

Деньги от торговли наркотиками и других видов незаконной торговли являются одним из основных источников подкупа крупных государственных служащих в целях обеспечения безопасных условий преступной деятельности. В России в последнее десятилетие XX века наркобизнес стал

одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности, в котором задействованы многочисленные организованные группы, преступные сообщества и преступные организации, в том числе транснационального характера. По данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), в 2004 г. в Российской Федерации насчитывалось около 1 тысячи преступных групп, занимающихся наркобизнесом. Более 330 из них были сформированы по этническому признаку (таджикские, цыганские, азербайджанские) и имели обширные межрегиональные и международные связи. Ими организованы стабильные каналы поставок крупных партий наркотических средств из стран-производителей в Россию и транзитом в другие государства. Наркогруппировки активно используют в своих целях пробелы в действующем законодательстве, спецтехнику и спецсредства, высококвалифицированных юристов, экономистов, банковских работников.

Одновременно широко используется практика привлечения ими для своей деятельности сотрудников правоохранительных органов, которые прикрывают каналы поставок, предоставляют упреждающую информацию, вырабатывают систему защиты. Только за три года (2002-2005 гг.), согласно материалам ФСКН, к уголовной ответственности были привлечены около 500 сотрудников силовых структур (они были уличены в причастности к незаконному обороту наркотиков) [2]. По материалам Счетной палаты РФ можно судить о четырех уровнях коррупции в правоохранительных и судебных органах на всех этапах прохождения дел о наркомании:

- 1) «прикрытие» рыночной и оптовой торговли милицией общественной безопасности и отделами борьбы с незаконным оборотом наркотиков;
- 2) развал и переквалификация уголовных дел следственными органами МВД и прокуратуры;
- 3) изменение меры пресечения, переквалификация деяний и закрытие уголовных дел судами;
- 4) распространение наркотиков корыстными сотрудниками Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции РФ [3]. Именно благодаря продажности чиновников и сотрудников правоохранительных органов в России действует свыше 950 преступных группировок, контролирующих наркобизнес. Более 330 из них сформированы по этническому признаку, что существенно осложняет задачу проникновения в них изнутри [4].

Наркобизнес расширяет свои связи по многим направлениям, но особенно опасны его наиболее четко прослеживающиеся связи с неза-

конной торговлей оружием и терроризмом.

Наибольшее распространение и связь незаконного оборота наркотиков с незаконным оборотом оружия наблюдается в регионах вооруженных конфликтов: на Ближнем Востоке, Балканах, в Восточной и Западной Африке, Западной и Средней Азии и на постсоветском пространстве, особенно на Кавказе. В частности, огромные суммы наркодолларов были выплачены за оружие, боевую технику и вооружение после распада СССР и поспешного вывода войск из бывших социалистических стран Восточной Европы, Прибалтики, Молдавии, Украины, закавказских и среднеазиатских республик, когда учет оружия и его контроль были до предела ослаблены. Плюс ко всему, преступное отношение к хранению оружия повсеместно наблюдалось и в самой России. Так, при выводе войск с территории Чечни в начале 90-х годов было оставлено боевой техники и вооружения на сумму более 1 млрд. рублей [5]. Кроме того, вооруженные формирования Дудаева сами захватили в воинских частях России около 200 самолетов, 50 танков, 80 единиц бронетехники, 2 тысячи орудий и минометов и до 50 тыс. единиц стрелкового оружия [6]. В этом отношении поражает и другой факт: во время восстановления конституционного порядка в Чечне и проведения там антитеррористических операций у лиц из незаконных вооруженных чеченских формирований неоднократно находили новейшие виды иностранного и отечественного оружия, которого еще не было и в самих российских войсках. Это свидетельствует о преступных поставках оружия бандитам и террористам российскими организованными преступниками, оплата которых осуществлялась в том числе и отмытыми наркодолларами.

Использование наркодолларов для незаконных поставок оружия и боеприпасов оказывало существенное влияние на местные и региональные конфликты (Абхазия, Чечня, Хорватия, Босния и Герцеговина и др.), но более всего на возможности террористических групп по всему миру.

Важную роль в формировании теневой экономической системы с центром в Афганистане и в его переходе на расширенное производство опиатов в последние десятилетия XX века сыграл затяжной вооруженный конфликт на территории этой страны. Как отмечает Е.Л.Степанова, мера развития производства и торговли наркотиками в Афганистане роль наркобизнеса как ресурса вооруженного противостояния, а также как одной из стратегий выживания целых слоев сельского населения в условиях экономического кризиса, усугубленного последствиями конфликта, постоянно возрастала. Более того, по мнению Е.Л.Степановой, которое автор разделяет, наркобизнес в Афга-

нистане стал одним из «внутренних» источников финансирования «экономики войны», которую, в самом общем виде, можно определить как производство, мобилизацию и распределение экономических ресурсов, необходимых для поддержания вооруженной борьбы [7]. Об этом красноречиво говорят следующие данные.

Еще в начале 80-х гг. моджахеды стали использовать сборы с возделывания мака и торговли опиумом для частичного финансирования поставок оружия, часто на бартерной основе. При этом само по себе возделывание мака, как правило, становилось не столько результатом давления со стороны полевых командиров, сколько инициативой крестьян, искавших более рентабельную культуру для возделывания в условиях вооруженного конфликта. По некоторым данным, доходы от наркобизнеса в этот период составляли до 20 млн. долларов в год, или около 10% от общего объема их финансирования [8]. В целом возможность использования той или иной группировкой доходов от наркопроизводства и наркоторговли в качестве регулярного источника финансирования определялась не только ее военными потребностями, но и другими факторами, в том числе идеологического плана. В частности, есть указания на то, что именно умеренно исламские традиционалистские организации имели более разнородные источники финансирования и вообще не чурались доходов любого происхождения, в том числе от наркоторговли.

В начале 90-х гг. в дальнейшем размывание границ и фактическое погружение Афганистана в состояние этнополитической раздробленности дали новый импульс развитию трансграничных региональных маршрутов контрабандной торговли, в том числе наркотиками. Здесь следует учитывать действовавшее с 1965 г. афганско-пакистанское Соглашение о транзитной торговле, которое в соответствии с требованиями Конвенции Организации Объединенных Наций 1950 г. давало Афганистану как стране, не имеющей выхода к морю, право беспроцентно ввозить более половины всех импортируемых товаров [9]. В конце 90-х гг. на контролируемых талибами территориях наступил настоящий опиумный бум: здесь выращивалось (1999 г.) около 97% всего афганского мака и было произведено 79% нелегального опия в мире. А к 2002 г. Афганистан вернул себе место крупнейшего производителя опия в мире [10]. Что касается наркотрафика, то после падения режима талибов возрасла роль Пакистана как транзитной страны для перевозки афганских опиатов в Иран и Турцию по маршрутам балканского пути. Разумеется, взаимосвязь наркобизнеса с преступностью характерна не только для Афганистана, но и для всех основных районов мирового наркопроизводства,

в каждом из которых функционирует региональная теневая экономика.

Анализируя связь наркобизнеса с общеуголовной и организованной преступностью, следует остановиться на проблеме терроризма, ставшего на рубеже третьего тысячелетия в один ряд с иными глобальными угрозами человечеству. Основной точкой соприкосновения этих видов преступной деятельности являются гиперприбыли, получаемые от операций с наркотическими средствами и психотропными веществами, а в отдельных случаях эти деньги служат едва ли не основным источником финансовой подпитки террористических организаций [11]. Сегодня международный терроризм финансируется из различных активов, имеющих, в том числе, легальное происхождение. К примеру, чеченские боевики использовали средства от операций с нефтепродуктами, различных торговых сделок, а также пожертвования некоторых религиозных организаций и этнических объединений, криминальные доходы от экономических правонарушений, незаконной миграции, но чаще всего от операций с оружием и наркотиками. Кроме того, повстанцы различного толка, использующие террористические методы, рассматривают производство и торговлю наркотиками в качестве обильного источника доходов.

Активность любой террористической структуры напрямую зависит от объемов финансирования. В Афганистане, Колумбии и Мьянме (Бирме) наркотики часто напрямую связаны с террористическими акциями. Не случайно наркотеррор в последнем десятилетии XX века превратился в характерную черту общественной жизни Колумбии, где наркобизнес тесно сотрудничает с партизанами, терроризирующими некоторые провинции этой страны и оказывающими вооруженное сопротивление властям при попытках обнаружения и уничтожения плантаций кокаинового куста и опийного мака. Он использует повстанцев для охраны своих лабораторий и аэродромов, выплачивает им крупные суммы, поддерживая таким образом их движение. В государствах Центральной Америки активизируется незаконный оборот оружия, которое предназначено в основном террористическим формированиям, содействующим наркоиндустрии. В Бразилии наркодельцы официально не признают местные органы власти, что периодически приводит к столкновениям между ними. В пострадавших от военных действий районах Западной и Центральной Африки, в частности, Кот-д'Ивуара, Либерии и Центрально-Африканской Республики, оружие и боеприпасы, используемые повстанческими группировками и преступными организациями, приобретены, в том числе, на средства, полученные от незаконного оборота наркотиков. Кроме того, имеются данные

о масштабном злоупотреблении марихуаной и другими наркотиками среди молодых бойцов во время гражданских войн в этих странах. Ультралевые экстремистские группировки на Филиппинах получают финансовые поступления за счет выращивания конопли и сбыта наркотилерам получаемой из нее марихуаны. Торговлю гашишем ведут поддерживаемые Пакистаном сепаратисты индийских штатов Пенджаб, Джамму и Кашмир.

По мнению индийских дипломатов, контроль над афганским наркобизнесом является ключевым фактором в борьбе за власть в Кабуле. Правоохранительные органы европейских стран также располагают информацией о связях террористических групп с наркобизнесом. Так, в 2002 г. в результате совместной операции турецкой полиции и МВД России была вскрыта глубоко законспирированная схема контрабанды с территории Российской Федерации ангидрида уксусной кислоты – прекурсора, применяемого при производстве героина. Из 11 задержанных преступников – членов транснациональной организованной группы более половины прошли обучение в курдских лагерях и участвовали в вооруженных акциях [12]. Известны попытки некоторых чеченских полевых командиров в середине 90-х гг. создать собственную наркоиндустрию. В нескольких районах Ичкерии были созданы лаборатории по производству героина. На десятках гектаров культивировался опийный мак. И лишь в силу того, что качество полученного наркотика по ряду причин оказалось низким, и он не смог составить конкуренцию наркотическим средствам центрально-азиатского происхождения, его производство было прекращено.

Полученные денежные средства предоставляют террористическим группам широкий выбор различных возможностей, в частности, приобретение самого современного оборудования, в том числе компьютеров и телефонов спутниковой связи, а также новейшего оружия. При этом у некоторых террористических групп появляются условия для разработки или приобретения оружия массового поражения – ядерного, биологического или химического – что требует гораздо больших финансовых вложений по сравнению с традиционными видами оружия. Поскольку для создания оружия массового поражения требуются очень большие деньги и специальные знания, до недавнего времени не возникало опасений по проникновению в эту область террористов. Между тем, доступ их к огромным суммам наркочелленов позволяет лидерам террористических организаций задумываться над возможностью приобретения оружия массового поражения и/или о «покупке» технических специалистов, знания которых необходимы для создания и исполь-

зования такого оружия.

Объективно связь между наркобизнесом и терроризмом спецслужбами, отвечающими за борьбу с этими двумя глобальными угрозами человечеству, вполне осознается. И международные правоохранительные органы и контртеррористические службы вырабатывают новые методы более тщательного отслеживания влияния полученных нелегальным образом наркодолларов на деятельность террористов, чтобы своевременно принимать меры по пресечению их связей. Однако в реальности все обстоит гораздо сложнее. На легкую победу рассчитывать не приходится: ставший исключительно взаимозависимым мир одновременно стал и более взаимоуязвимым. Наркобизнес раскинул свои сети по всем континентам и странам и даже создал целые наркогосударства, для которых производство наркотических средств и психотропных веществ стало основой их экономической деятельности и основной частью получения валового внутреннего продукта. Отгораживаться от этой реальности нельзя. Если южноамериканский кокаин достигает Сибири, а найденная в Колумбии подводная лодка, предназначенная для транспортировки наркотиков, судя по документам, была собрана под руководством российских инженеров, то нетрудно представить, что незаконное производство и торговля наркотическими средствами и психотропными веществами подчиняются общим экономическим законам рынка и действуют, ориентируясь на прибыль в той же мере, что и легальные отрасли производства и торговли. Значение усиливающихся связей наркобизнеса с другими видами организованной преступности, особенно торговлей оружием и терроризмом, с точки зрения опасностей и угроз для социума, переоценить трудно.

Сделаем обобщающие выводы.

Транснационализация наркобизнеса в России непосредственно связана с повышенным спросом на наркотики и наркосодержащие вещества, высокой, несмотря на сравнительно невысокую стоимость, доходностью от их реализации, и – главное – исключительно обширным рынком сбыта. Для уже сформированной российской наркомафии все более характерными становятся общие черты транснационального наркобизнеса, нашедшего на территории постсоветской России новые значительные возможности расширения международной наркосети.

Особенностью организационной деятельности наркоструктур в России является их построение, как правило, по этническому признаку, чему во многом способствуют миграционные процессы, когда занятые проблемами трудоустройства переселенцы и беженцы (в том числе, русской национальности), поставленные условиями соци-

альной жизни перед жизненно важным выбором, зачастую изначально вынужденно идут на «сотрудничество» с представителями наркобизнеса, но впоследствии надолго связывают свою жизнь с незаконным оборотом наркотиков, что самым непосредственным образом подрывает нравственные устои общества.

Характерной чертой транснационализации наркобизнеса является его смыкание с общеуголовной преступностью. При этом исключительно опасной является тенденция усиления криминальной активности молодежи и подростков на почве незаконного оборота и потребления наркотиков. В России численность совершенных молодыми людьми общеуголовных преступлений, прямо или косвенно связанных с наркотиками, в последнее десятилетие увеличивалась возрастающими темпами. Объективно этому во многом способствует несовершенство российского законодательства, позволяющего избежать правовой ответственности за незаконную деятельность, связанную с наркотиками, но наиболее важной причиной является то, что сами наркодельцы остаются за пределами воздействия правоохранительных и юридических органов, сохраняя собственную безопасность, а, значит, и возможность дальнейшего вовлечения в незаконный оборот наркотиков все новых представителей из числа подростков, молодежи и других социальных слоев, лишая их возможности полноценной социальной жизни.

Огромные финансовые средства, получаемые от незаконной торговли наркотиками, служат основой для усиления преступных связей наркодельцов с торговцами оружием и международными террористическими организациями. Наркодоллары активно используются для незаконных поставок оружия и боеприпасов в районах политических и военных конфликтов, для оказания финансовой помощи террористическим организациям для установления марионеточных режимов, ориентированных на сепаратизм, национализм, милитаризм и лояльно относящихся к преступной деятельности транснационального наркобизнеса. Сращивание наркоторговли с торговлей оружием и терроризмом представляет собой новый феномен в социальной жизни, способствующий «попятному» процессу социального отчуждения в самых жестких его формах – формах прямого или косвенного социального насилия и антигуманизма, и являющий собой новую социальную угрозу безопасности личности, общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Национальная безопасность: информационная составляющая. – М.: МОСУ, 2000. – С.230.
2. Интервью с В.В.Черкесовым <http://www.rambler.ru/news/events/drugs/9165472.html?print=1>.
3. Игнатов В.М. Коррупция – основа незаконного обо-

- рота наркотиков //Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. - 2004. - №2. – С.2.
4. Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С.592.
 5. Возжеников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – С.215.
 6. Белая книга Российских спецслужб. – М., 1996. – С.120; Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: характеристика, причины, стратегия контроля. – Иркутск, 2001. – С.72.
 7. Степанова Е.Л. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. – М.: Весь мир, 2005. – С.12, 55.
 8. По данным эксперта ООН Дорис Будденберг (с 2004 г. глава афганского отделения УНП ООН). Цит. по: Степанова Е.Л. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. – С.55.
 9. Подробнее см.: Goodhand J. Frontiers and Wars: A Study of the Opium Economy in Afghanistan. – L.: Univ. of London, January 2003. – P.4.
 10. International Narcotics Control Strategy Report. – Wash. D.C.: U.S. Dep. Of State Bureau for International and Law Enforcement Efforts, 2004. – P.241.
 11. Мелихов В.Г. Наркобизнес и терроризм: точки соприкосновения //Политический журнал. - 2004. - №22. – С.14.
 12. Там же. – С.19.

A. Kirsanov

MERGE OF NARCOBUSINESS TO THE ORGANIZED CRIME (ARTICLE THE SECOND)

Abstract: In article consideration of problems of close interrelation of narcobusiness with the organised crime proceeds. Extending interaction of world "drug barons" with illegal traffic in arms and the international terrorism is shown. The basic channels of interaction of transnational narcobusiness with the Russian narcostructures are revealed.

Key words: narcobusiness, a drug mafia, traffic in arms, the international terrorism, criminal criminality, the organised crime.

УДК [654.16/17+002]:316.647

Лисова С.Ю.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СМИ ИНФОРМАЦИИ О МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ*

Аннотация. В статье исследуется проблема эффективности государственной политики в области этнонациональных процессов. Особое внимание уделено анализу правового инструментария регулирования этнокоммуникаций. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о высоком конфликтогенном потенциале медиаматериалов и фактическом отсутствии противодействия ксенофобским настроениям прессы со стороны государственных структур. Оценивается эффективность норм, закрепляющих ответственность за совершение «этнических» правонарушений.

Ключевые слова: этнотолерантность, средства массовой информации, этнокоммуникации, национальная этническая политика, экстремизм, правонарушения этнического характера, этнолингвистическая экспертиза.

На рубеже веков мировая цивилизация столкнулась с двумя противоборствующими явлениями. С одной стороны, происходит процесс глобализации, способствующий интеграции, унификации и взаимопроникновению различных культур. В то же

время мы являемся свидетелями так называемого «этнического ренессанса», характеризуемого взрывом движений и выступлений на национально-этнической основе, эскалацией националистических настроений и, как следствие, резким увеличением межэтнических конфликтов. Обозначенные тенденции обуславливают необходимость исследования межэтнических отношений на всех уровнях (от межличностного до международного) и в различных контекстах в целях решения задачи по стабилизации этноконтактной обстановки.

Мониторинг состояния межэтнических отношений на региональном уровне свидетельствует об отсутствии четко разработанной и концептуально обоснованной стратегии в области этнической политики. Как федеральные, так и региональные власти, не осознавая в полной мере специфики межэтнических коммуникаций, ориентированы в основном на решение тактических задач по снижению этноконфликтной напряженности в обществе, в некоторых случаях используя и силовые методы. Комплексная же система мер по превенции этноконфликтов путем создания политической обратной связи и благоприятных условий для интеграционного развития этнических

* © Лисова С.Ю.